

УДК 347.993(571.54/.55)(091)

Волостные суды Забайкальской области (1882–1917 гг.)

Т. А. Залюбовская

МАОУ СОШ № 26, г. Улан-Удэ

Аннотация. В статье рассматриваются состав и функции волостных судов Забайкальской области в конце XIX – начале XX в. Представлен историографический обзор указанной проблемы. Проанализированы приговоры волостных сходов и решения волостных судов. Составлена целостная картина деятельности волостных судов.

Ключевые слова: волостные суды, крестьяне, Забайкальская область, крестьянское самоуправление.

Составной частью крестьянского самоуправления являлись волостные суды – органы, осуществлявшие судебную власть в сельской местности. Деятельность данного учреждения рассматривалась исследователями в рамках изучения органов крестьянского самоуправления и как самостоятельное явление.

Дореволюционные авторы в своих работах обстоятельно изучили состав и компетенцию волостного суда с юридической точки зрения, сравнили с общегражданской юстицией и судом предыдущих времен. М. И. Зарудный, Н. В. Калачов и И. Тютрюмов считали особенностями волостного суда сословность, судебную автономию крестьянского населения данного района и руководство в судебных решениях обычным правом [19; 20; 27]. П. Скоробогатый проанализировал этапы судебного разбирательства [24]. И. Аничков обратил внимание на изменения в организации волостного суда после введения института земских начальников [1]. А. А. Чарушин подробно описал деятельность волостного суда северных губерний России [28; 29].

В советской историографии данный вопрос не получил должного освещения, но отдельные его аспекты рассматривались историками. Б. Г. Литвак в работе «Очерки источниковедения и массовой документации XIX – начала XX веков» проанализировал в качестве массовых источников приговоры волостных судов [21].

В постсоветское время исследователи вновь обратили внимание на изучение волостного делопроизводства и деятельности волостных судов. В последнее десятилетие вышел ряд статей в разных регионах Российской Федерации по данной проблеме. В работе А. В. Симоновой анализируется социальный состав волостных судов Пермской губернии [23]. Н. Г. Суворова рассмотрела нормативную базу крестьянского суда и делопроизводство крестьянских учреждений Западной Сибири [25; 26]. Вызывает интерес деятельность волостных судов в Забайкальской области, на территории которой крестьянское само-

управление было введено в 80-х гг. XIX в., позже остальных регионов Российской империи.

Волостные суды были введены в Забайкальской области в 1882 г. и должны были руководствоваться в своей деятельности статьями «Положения 19 февраля 1861 года», по которому каждое волостное общество являлось автономным в судебном отношении [22, с. 155–157].

Порядок формирования волостного суда в Забайкальской области был следующим. Выборы судей проходили обычно в декабре. На волостных сходах избирали от 3 до 9 судей из жителей наиболее крупных сел волости в возрасте 30–50 лет, старообрядческого или православного вероисповедания. Например, 6 декабря 1906 г. Брянская волость выбрала четырех судей из Ново-Брянского селения и двух – из Старо-Брянского [18, л. 4]. Волостные приговоры свидетельствуют о несоблюдении статей «Положения 1861 года». Так, в ряде волостей были случаи избрания судей на два и три года вместо одного. В частности, Куйтунский сход 1 декабря 1899 г. выбрал 6 судей на три года [8, л. 8]. Причинами нарушения законодательства являлось стремление крестьян облегчить исполнение натуральной повинности по выбору должностных лиц, сократив число судей и предоставив возможность избранным лучше познакомиться со своими обязанностями, а также сократить число вопросов на волостных сходах. В январе согласно предписаниям волостных старшин сельские старосты оповещали бывших и вновь избранных волостных судей о необходимости прийти в волостное правление первых для сдачи дел, а вторых для привода к присяге и затем вступления в должность [17, л. 15]. Для привлечения лучших крестьян на должности волостных судей их служба оплачивалась. В центральных и северных губерниях России судьям платили жалованье от 5 до 75 руб. в год или помесечно до 8 руб. в месяц или 30 коп. и более за каждое заседание. Были случаи, что судьи определенной оплаты не получали, а в конце года делили поровну сумму полученных штрафов [27, с. 206]. В Забайкальской области волостные судьи не получали жалованья, и лишь в Батуринской волости каждому из пяти судей выплачивалось по 30 руб. в год из волостных сумм [6, л. 7]. В то же время занятие должности волостного судьи освобождало от телесных наказаний и от исполнения натуральных повинностей.

Заседания волостных судов в Забайкальской области проходили 1–2 раза в месяц, и на каждом из них разбиралось от 1 до 3 дел [3, л. 1–20]. Руководил судебным разбирательством председатель или заменяющий его старший судья. Решение дел допускалось принимать большинством голосов, но почти всегда суд решал их единогласно. Причиной созыва собраний являлись сообщения должностных лиц крестьянского самоуправления о происшествиях, заявления священника о делах, оскорблявших святость церкви, жалобы соседей, возбуждение обвинений самим судом или частные прошения, поданные волостному старшине и записанные в специальную «книгу жалоб в волостной суд» [24, с. 3–5]. В данной книге по каждой жалобе записывались истец, ответчик, дата поступления заявления, свидетели, краткое изложение существа прошения [10, л. 1]. Например, в книгу Куйтунской волости за 1901 г. было внесено 19 обращений крестьян о побоях, оскорблениях, невозвращении долга, земельных де-

лах [16, л. 1–12]. Вызываемые в суд стороны извещались волостным правлением через сельских старост или рассыльного особыми повестками и обязаны были являться лично. Только лица, проживавшие вне пределов волости или далее 15 верст от места нахождения суда, могли заменить себя представителями из числа своих родных, домашних или односельчан, если последние не занимались адвокатской практикой специально. За неявку по уважительной причине ответчик по делу о личных обидах никакому взысканию не подвергался, за вторичную неявку с него взыскивали от 50 коп. до 1 руб. в мирские суммы, а иногда подвергали аресту или посылали на общественные работы. Если отсутствовал на суде истец, то гражданское дело прекращалось, за неявкой ответчика решалось заочно. Обвиняемый по уголовному делу, при уклонении от явки, подвергался принудительному приводу. В случае необходимости суд вызывал свидетелей, которые также должны были прибыть лично, и лишь при отдаленности места жительства показания с них собирались полицией или волостным старшиною. Не явившихся без уважительных причин свидетелей штрафовали, а при невозможности заплатить штраф арестовывали. Были случаи неявки на заседание самих волостных судей. За данное нарушение учреждения по крестьянским делам налагали на них штрафы. Так, в 1904 г. крестьянский начальник 3-го участка Верхнеудинского уезда оштрафовал Ивана Заиграева и Ефстафия Трофимова на 1 руб. каждого в пользу мирских сумм [9, л. 2]. Таким образом, формальная сторона проведения заседаний волостного суда контролировалась волостными и сельскими правлениями и учреждениями по крестьянским делам.

Волостной суд происходил в торжественной обстановке. Когда все размещались, писарь читал заголовок дела и объявлял вызванных лиц, после чего следовало словесное изложение заявленной просьбы или чтение прошения. Если дело допускало примирение, то председатель предлагал сторонам помириться. Так, 18 февраля 1900 г. на заседании Горячинского волостного суда по делу о побоях между Александром Жуковым и Василием Хлескиным стороны на предложение суда помириться ответили согласием [14, л. 10]. При несостоявшемся примирении приступали к разбору дела. Председатель обращался к истцу, чтобы тот изложил дело. Затем допрашивался ответчик, свидетели и постановлялось решение суда. К присяге в волостном суде не приводили. После выяснения разбираемого дела суд удалялся в совещательную комнату, а при ее отсутствии переговоры велись в зале заседания. Затем писарь читал приговор, который подписывался сторонами.

В каждом волостном правлении велись книги на запись приговоров волостных судов, которые являются самым надежным материалом по исследованию народно-обычного права. Решения судов записывались большей частью весьма кратко, неточно. Так, прописывались дата заседания, имена судей, истца, ответчика, свидетелей, существо дела, предложение суда закончить дело миром и в случае несогласия показания сторон и постановление о назначении наказания [14, л. 1–42]. В текстах приговоров указывались не настоящие основания решения – местные обычаи, а делались ссылки на ту или другую статью свода законов, которые подбирал писарь. В большинстве случаев решения опирались на «Общее положение о крестьянах 1861 года». Так, Куйтунский воло-

стной суд 3 марта 1887 г. приговорил крестьян Якова Борисова, Луппа Алексеева, Никона Тихонова и Федора Быкова, как замеченных в первый раз в карточной игре, на основании 529-й статьи «Общего положения» к аресту на одни сутки [5, л. 27]. В данном решении прослеживается одновременное применение судом законодательных и обычно-правовых норм, первые из которых нашли отражение в форме взыскания, а вторые – в смягчающих обстоятельствах. В то же время опора на статьи «Положения» свидетельствует, что неграмотные судьи не пытались противостоять волостному писарю и видели в законах царские указы. В приговорах прослеживается влияние не только писаря, но и волостного старшины. Хотя в решениях судов прописывались статьи законов, нельзя отрицать, что их действительное применение являлось мнимым, так как эти акты были непонятны не только для волостных судей, но и для малограмотных волостных писарей. Подобное употребление законов отчасти можно объяснить влиянием крестьянских властей и учреждений.

По закону волостной суд назначал за подсудные ему проступки денежное взыскание, а при несостоятельности – общественные работы арест или наказание розгами [22, с. 156–157]. Общественные работы заключались большей частью в починке дорог. Налагать денежные штрафы, как отяготительные для народа, волостные суды избегали. И даже если и прибегали к этому наказанию, то ограничивались взысканием небольшой суммы, например не выше 2–3 руб. Так, Михаил Мясников за оскорбление крестьянина Никифора Родионова был приговорен 21 июля 1885 г. Куйтунским волостным судом к штрафу в 1 руб. [4, л. 13]. Исключение составляли дела о причинении имущественного ущерба. В этих случаях проявлялось стремление вознаградить потерпевшего за понесенный убыток и поэтому на вора налагали взыскание, нередко превышающее стоимость украденного, или же обязывали его вернуть похищенную вещь с уплатой штрафа за хлопоты. Например, Александровский волостной суд приговорил Дмитрия Миронова к выплате штрафа в размере 10 руб. за захват имущества Несмотряева [2, л. 138]. Но таких случаев было немного, и в основном волостной суд разбирал дела о нанесении оскорблений, побоях и других мелких спорах. Поэтому арест являлся наиболее распространенной формой наказания. Иногда арест соединялся с общественными работами или с выплатой штрафа. Так, Тарбагатайский волостной суд в 1902 г. приговорил Власа Степанова за самовольный захват земли к выплате 8 руб. штрафа и трем дням ареста в волостном кордоне [13, л. 8]. Наказание розгами применялось волостными судами в особых случаях: за повторную кражу, за неповиновение родителям, расточительность, пьянство, или когда ни общественные работы, ни арест не помогали, а для уплаты штрафа виновный оказывался несостоятельным. Так, Куйтунский волостной суд 27 сентября 1886 г. приговорил Егора Мясникова за нанесение ударов по голове Павлу Бурлакову и буйный характер к наказанию 20 ударами розог с учетом предыдущей судимости 24 сентября 1884 г. [5, л. 16].

К основному наказанию иногда прилагалось дополнительное, которое заключалось в оставлении на замечание, в предупреждении, отдаче под надзор старосты или общества лиц, отличающихся особенно безнравственными или порочными наклонностями. Если в 30-дневный срок на решение суда по гражд-

данскому делу не последовало обжалования, то истцу выдавался исполнительный лист, который он передавал волостному старшине. Старшина посылал ответчику повестку с требованием добровольной уплаты денег в течение срока от 1 до 4 недель. Отбывание ареста проводилось в кордоне при волостном правлении и обычно приспособлялось судом к тому времени, когда крестьяне были не особенно заняты работой. В свою очередь и присужденный к аресту мог просить волостного старшину об отсрочке наказания, которая ему почти всегда разрешалась. К назначенному в предписании волостного правления сроку староста отправлял виновного в волостное правление в сопровождении десятского. Так, Куйтунское волостное правление отправило 24 апреля 1901 г. распоряжение Надеинскому сельскому старосте о высылке Прокопия Трифонова для отбывания 5-дневного ареста [7, л. 2]. Наказуемые шли без особого принуждения, сопротивлялись только пьяные и беспокойные. Крестьяне на время ареста запасались хлебом, или получали еду от домашних. Пропитания от волости не полагалось. Иногда арестованного отпускали в деревню. Спали арестованные на полу, подостлав под себя армяк или полушубок. Так, в кордоне Ключевской волости в 1904 г. отбывал наказание 21 человек, из них 1 – по приговору волостного суда, 12 – по постановлениям властей и администрации, 8 – по решению судебных мест [11, л. 13]. Женщин обычно приговаривали к мытью полов в волостном правлении. В кордоне женщины сидели с мужчинами по очереди, днем их держали вместе, а на ночь женщин переводили в правление. Женщины во время сидения под арестом занимались рукоделием [28, с. 12].

В Забайкальской области были случаи нахождения женщин под арестом и по приговору мирового судьи, и по постановлению волостного старшины, и по решению волостного суда. Так, старшина Горячинского общества в 1900 г. приказал арестовать крестьянку Александру Самолетову за оскорбление мужа, пьянство, грубость и неповиновение старшине с 7 вечера 21 августа до 6 утра 22 августа [15, л. 3]. По исполнительному листу судьи 15-го участка Читинского уезда от 11 ноября 1914 г. Марфа Кислякова за обиду на словах была приговорена к трем дням ареста в кордоне Петровской волости [12, л. 36–38]. Данные факты объясняются большим количеством ссыльнопоселенцев среди населения Забайкальской области, свидетельствуют о более высоком уровне женской преступности по сравнению с центральными губерниями России. Таким образом, система наказаний, применяемая волостными судами, была строгой, но справедливой, старалась не только подвергнуть виновного взысканию, но и перевоспитать, не причинить по возможности вред его хозяйству.

Таким образом, волостной суд в Забайкальской области осуществлял принцип местного самоуправления в судебном отношении. Характерными чертами волостных судов в Забайкальской области являлись избрание от 3 до 9 судей на два и три года в отличие от рекомендованных «Положением» 4–12 членов суда на 1 год, отсутствие вознаграждения за исключением Батуринской волости, необходимость судей тратить несколько дней на одно заседание в связи с большими расстояниями между населенными пунктами волости, большая роль в волостном судопроизводстве волостного писаря по причине неграмотности судей. Данные специфические характеристики волостных судов Забайка-

ля свидетельствуют о попытке органов крестьянского самоуправления минимизировать людские и финансовые затраты, дать возможность судьям лучше познакомиться с законодательными нормами. Формальная сторона проведения заседаний волостного суда контролировалась волостными и сельскими правлениями и учреждениями по крестьянским делам, которые имели право подвергать неявившихся свидетелей, ответчиков и судей административным взысканиям. Решения суда записывались в книгу приговоров, которая также контролировалась учреждениями по крестьянским делам. При принятии решений судьи руководствовались опытом и обычаями, но в приговорах указывались статьи законов. Система наказаний, налагаемая волостными судами, была строгой, но справедливой, старалась не только подвергнуть виновного взысканию, но и перевоспитать, не причинить по возможности вред его хозяйству. Волостные суды способствовали разрешению споров и недоразумений среди крестьянского населения на местном уровне.

Список литературы

1. Аничков И. Мировой суд и преобразование низших судов / И. Аничков. – СПб., 1907. – 95 с.
2. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 33. Оп. 1. Д. 1.
3. ГАЗК. Ф. 294. Оп. 1. Д. 15.
4. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 34. Оп. 1. Д. 37.
5. ГАРБ. Ф. 34. Оп. 1. Д. 80.
6. ГАРБ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 7.
7. ГАРБ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 67.
8. ГАРБ. Ф. 71. Оп. 1. Д. 275.
9. ГАРБ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 32.
10. ГАРБ. Ф. 125. Оп. 1. Д. 8.
11. ГАРБ. Ф. 125. Оп. 1. Д. 61.
12. ГАРБ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1.
13. ГАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1468.
14. ГАРБ. Ф. 209. Оп. 1. Д. 4.
15. ГАРБ. Ф. 209. Оп. 1. Д. 5.
16. ГАРБ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 131.
17. ГАРБ. Ф. 247. Оп. 1. Д. 26.
18. ГАРБ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 649.
19. Зарудный М. И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов / М. И. Зарудный. – СПб., 1874. – 226 с.
20. Калачов Н. В. О волостном и сельском суде в древней и новой России / Н. В. Калачов. – СПб., 1880. – 22 с.
21. Литвак Б. Г. Очерки источниковедения и массовой документации XIX – начала XX веков / Б. Г. Литвак. – М., 1979. – 294 с.
22. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2. – СПб., 1861. – Т. 36, ч. 1. – Ст. 36657.
23. Симонова А. В. Волостные суды Пермской губернии (1861–1917): социальный состав // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 6. – С. 36–53.
24. Скоробогатый П. Очерки крестьянского суда / П. Скоробогатый. – М., 1882. – 101 с.

25. Суворова Н. Г. «Волостная юстиция» по материалам делопроизводства крестьянских учреждений Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. // Сибирское общество в контексте мировой и российской истории (XIX–XX вв.): материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рожд. генерал-губернатора Вост. Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского. – Иркутск, 2010. – С. 397–405.

26. Суворова Н. Г. Нормативная база крестьянского суда в Сибири в конце XVIII – первой половине XIX века // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2008. – № 7 (312). – С. 100–105.

27. Тютрюмов И. Крестьянский суд и начала народно-обычного права // Рус. богатство. – 1883. – № 9. – С. 184–225.

28. Чарушин А. А. Волостные суды в бытовом их освещении / А. А. Чарушин. – Архангельск: Губ. типогр., 1912. – 13 с.

29. Чарушин А. А. Народный суд / А. А. Чарушин. – Архангельск, 1913. – 15 с.

Volost Courts of Transbaikal Region (1882–1917)

Т. А. Zalyubovskaya

Comprehensive Secondary School № 26, Ulan-Ude

Abstract. The article deals with the judges and functions of the volost courts in Transbaikal region at the end of the XIXth – the early XXth centuries. The author gives a historiographical review on the issue. The volost courts' sentences and decisions are analyzed. The volost courts' activities are characterized.

Keywords: volost courts, peasants, Transbaikal region, peasants' self-government.

Залюбовская Татьяна Александровна

кандидат исторических наук

МАОУ СОШ № 26

670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ,

ул. Революции 1905 года, 100

тел.: 8(301) 249-87-44

e-mail: cvetochek8504@mail.ru

Zalyubovskaya Tatiana Aleksandrovna

Candidate of Sciences (History)

Comprehensive Secondary School № 26

100, Revolyutsii 1905 goda st., Ulan-Ude,

Buryat Republic, 670000

tel.: 8(301) 249-87-44

e-mail: cvetochek8504@mail.ru